

СЕКЦИЯ IV. РУССКАЯ КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ ЭТНОСОВ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Е.В. Кулакова

Самарский национальный исследовательский университет

О МИРЕ «ЧУВСТВОВАНИЙ» И РОЛИ ЖЕНЩИНЫ-ДВОРЯНКИ В СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В 20-50 гг. XVIII в.

Историческая наука, занимаясь русским средневековьем, была в значительной степени лишена исследований, касающихся внутреннего мира человека. Поскольку наука была лишена самого необходимого — источников... Лишь XVIII век предоставляет возможности для развития данного направления исследований. Н.Л. Пушкарева заметила, что именно XVIII в. можно по праву считать «золотым веком частной жизни, веком приоритета индивидуальности» [6, с. 43]. В XVIII в. в России появляются первые женские дневники, воспоминания, благодаря которым возможно реконструировать мир чувств женщины, особенности мировосприятия, повседневную жизнь и быт, по тому, как они сами его описывали.

Цель данной работы — рассмотреть факторы изменения положения женщины-дворянки в семейно-брачных отношениях во второй трети XVIII в.

Задачи: охарактеризовать мир чувств женщины-дворянки в середине XVIII в. и обозначить изменения, которым он подвергается вследствие трансформации русского общества.

Историография по рассматриваемому вопросу не столь обширна. Наиболее плодотворным следует обозначить дореволюционный период, который обозначен классическими для современной исторической науки трудами В.О. Ключевского, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.И. Михневича. Советский историографический этап характеризуется затишьем в изучении исследуемой проблемы, хотя уже 80-90-е гг. были отмечены комплексными исследованиями основательницы «женской истории» России Н.Л. Пушкаревой. Также советский период отмечен трудами Ю.М. Лотмана и М.К. Цатуровой. Работа Н.Л. Пушкаревой продолжается и в современном историографическом периоде, где также можно отметить труды О.Ю. Захаровой, А.В. Беловой, Л.Н. Семенович и других историков.

Источники личного происхождения становятся наиболее обширной группой — это многочисленные воспоминания, мемуары и записки лю-

дей, которые оставили для потомков свои мысли и описания повседневной жизни.

XVIII в. привносит в жизнь женщины главное новшество – понимание самостоятельности и наличия отличительных черт от мира мужчин, что, в первую очередь, помогает осознать целостность «женского» мира, его индивидуальность.

Индивидуальность, и одновременно, общность мира женщины в середине XVIII в. – это семья, искренняя любовь к мужу. Семейная жизнь женщины-дворянки становилась классическим примером, поскольку была «освещена особым светом любви к ней ее мужа», и это подтверждается и признаниями самого мужчины: «любовь юной моей подруги осветляла все мгновения и каждый шаг бытия моего...» [2, с. 247]. Описывая собственное чувство к «своему Иванушке» в 30-е гг. XVIII столетия Наталья Борисовна Долгорукова пишет: «Я не имела привычки, чтоб сегодня любить одного, а завтра другого... а я доказала свету, что я в любви верна: во всех злополучиях я была своему мужу товарищ» [7, с. 261]. Любовь княгини историк конца XVIII – начала XIX вв. В.И. Михневич называет действительно высоким, классическим образцом самоотверженной любви, многократно воспеваемой потом в поэзии [4, с. 145].

Таким образом, изменяется отношение к женщине и ее роли в семье – теперь в женах все меньше ищут подчинения как в допетровский период, теперь от жены ждут умения понять и проникнуться помыслами, поддерживать в трудную минуту, т.е. ищут друга. Хотя этим не ограничивался необходимый набор качеств «идеальной жены» для дворянина 30-50-х гг. XVIII века.

В женских мемуарах встречаются описания жены, какой она должна быть, С.В. Скалон определяет перечень характерных черт – это «отличная мать», «добрая жена», и «поистине добродетельная женщина» [8, с. 614]. Это подтверждается и действительными рассказами. Например, Н.Н. Мордвинова делится воспоминаниями о своей матери: «Матушка, неразлучная с батюшкой, всегда находила большое удовольствие разделять труды его в устройстве хозяйства» [5, с. 408]. Или графиня Р.С. Эделинг так описывает жизнь своей матери и всей семьи: «Батюшка, от природы склонный к меланхолии, стал поддаваться горести и... матушка поселилась в... поместии с пятью человеками детей. Ума живого и настойчивого, она принялась за новую деятельность, расширяла круг своих познаний, читала, воспитывала детей, предавалась благородному занятию сельским хозяйством...» [9, с. 195]. Общее мнение об идеале жены выражает Ф.В. Берггольц: «Смирна как агнец, делова, как пчела, красна, что райская птица, верна, что горлица» [1, с. 17].

Девицы в середине XVIII в., следуя традиции и православным церковным «постановлениям», нередко выходили замуж за мужчин, которые были старше их. Тогда в своих мужьях они старались найти руководителя и на-

ставника в благополучии своей жизни, а часто характеризовали их и как «ангела-хранителя». Так пишет княгиня Н.Б. Долгорукова, вспоминая свои отношения со своим «Иванушкой»: «Я все в нем имела: и милостивого мужа, и отца, и учителя, и старателя о спасении моем» [3, с. 65].

В связи с изменением отношения к роли женщины и жены в браке русское дворянство начинает по-другому оценивать соотношение жизненных ценностей. Так С.Н. Глинка пишет о «зоркой догадливости» женщины и силе ее интуиции, об их умении найти выход из сложной жизненной ситуации, необходимое решение проблемы, и пойти на компромисс, тогда как у мужчин «леность усыпляет способности, а отчаяние, ближайший сосед уныния, увлекает Бог знает куда и во что» [2, с. 243, 311]. Это же подтверждает и Н.Б. Долгорукова, рассуждая о воспитании и общественных настроениях, когда предназначение женщины заведомо определялось духовной поддержкой и опорой ее мужа [3, с. 57].

Следует сказать, что мир чувств женщины второй четверти XVIII в. остается не самой изученной темой для исторической науки XXI века. Но все же, необходимо отметить, что русская женщина «благородного» сословия, постепенно обретая сознание индивидуальности «женского мира», одновременно живет в русле традиционных установок для русской женщины-дворянки XVIII века.

Библиографический список

1. Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. Т. 1-2. М., 1902-1903.
2. Глинка С.Н. Записки. СПб, 1895.
3. Долгорукова Н.Б. Своеручные записки // Записки русских женщин XVII – первой половины XIX века. М., 1990.
4. Михневич В.И. Русская женщина XVIII столетия. Исторические этюды. Киев, 1895.
5. Мордвинова Н.Н. Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о его семействе. Записки дочери // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века. М., 1990.
6. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины XVIII века. М., 2012.
7. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой, дочери г. фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева // Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы) / сост. Е.В. Анисимов. Л., 1991.
8. Скалон С.В. Воспоминания С.В. Скалон (урожденной Капнист) // Исторический вестник. 1891. Т. 44. № 4.
9. Эделинг Р.С. Из записок графини Эделинг, урожденной Стурдзы // Русский архив. 1887. Кн. 1. № 2.